

— Бабуль, что у нас сегодня на обед? Так вкусно пахнет!

В дом, словно маленькое пушечное ядро, влетел мальчишка. Увидев на столе рыбный суп, он просиял, а по губам у него едва не потекла слюнка. Су Чэнь, глядя на стоящего рядом Сунь Сяогана, невольно поморщился: тот так засмотрелся на миску с супом, что у него даже слюни потянулись ниточкой.

Бабушка Сунь, глядя на своего прожорливого старшего внука, расплылась в довольной улыбке.

— Сегодня ваша тетушка принесла большую рыбу, вот я и сварила вам суп, добавила туда кусочков нежного тофу — получилось очень наваристо.

Сунь Сяоган от восторга запрыгал на месте, размахивая руками:

— Ух ты! Рыбка и суп! Просто замечательно!

В этот момент в комнату вошли дедушка Сунь и чета Сунь Ливэй. Увидев, как их сын скачет и вопит, Сунь Ливэй подошел к нему и слегка шлепнул по макушке.

— Чего разорался? Целыми днями только и делаешь, что шумишь, никакой управы на тебя нет.

Сунь Сяоган с обиженным видом посмотрел на отца:

— Пап, за что? Я же ничего плохого не сделал, не дрался и не хулиганил, у-у-у!

С этими словами он бросился к бабушке, обхватил её за пояс и сделал вид, что горько рыдает. Кричал он громко, вот только ни единой слезинки на его глазах так и не появилось. Другой бы на месте бабушки Сунь не поверил, но она души не чаяла во внуке и легко велась на подобные трюки.

Она с недовольством посмотрела на сына и прикрикнула:

— Зачем ты бьешь ребенка? Он еще маленький, неужели нельзя по-хорошему объяснить? Нечего распускать руки, а если ты моего внука покалечишь?

Почувствовав заступничество, Сунь Сяоган украдкой обернулся и скорчил отцу рожу. Сунь Ливэй, едва не закипев от возмущения, начал оправдываться:

— Мам, не верь ему! Я же едва коснулся его головы, даже силы не приложил. Он же мой родной сын, как я могу его ударить? Это он перед тобой притворяется!

Сунь Ливэй был в отчаянии: где только сын нахватался этих приемов? Каждый раз из-за него приходится выслушивать нагоняй от матери.

Лю Чуньфан, прекрасно знавшая повадки сына, небрежно заметила:

— Ой, такой ароматный суп скоро остынет, покроется пленкой и будет отдавать тинной. Какая жалость, пропадает такая вкусная рыба.

Рыдания оборвались мгновенно. Еще секунду назад плачущий Сяоган уже сидел за столом с самым невинным видом, будто ничего и не было. Все присутствующие переглянулись, не зная, смеяться или плакать. Су Чэнь невольно усмехнулся: этот мальчишка — прирожденный актер, зря он не выступает на сцене.

Сунь Ливэй повернулся к Сунь Ланьюэ и обеспокоенно спросил:

— Сестренка, зачем ты снова принесла рыбу? В прошлый раз муж передал столько мяса, мы его даже до конца не засолили, висит в кладовой. В наше время всем живется нелегко, не носи больше ничего, а то свекры подумают, что ты их обделяешь.

Сунь Ланьюэ улыбнулась:

— Брат, это дети вчера наловили, у них десятки штук! Свекровь сама велела принести вам, чтобы вы подкрепились. Они у нас очень добрые, не переживайте.

Сунь Ливэй успокоился. Семья Сунь всегда считала Су очень порядочными людьми. Глава семьи, Су Цзян, будучи старостой, никогда не смотрел на односельчан свысока. С тех пор как Ланьюэ вышла замуж, её жизнь наладилась: она заметно похорошела и выглядела гораздо счастливее, чем раньше. Семья Су была очень щедрой и при каждом удобном случае старалась поделиться чем-то вкусным с родственниками. Семья Сунь была искренне рада такому союзу.

Бабушка Сунь с радостью объявила:

— Все проголодались? Садитесь за стол!

На столе красовалась большая миска супа из рыбы с тофу, тарелка яичницы, жареная свинина с сушеными побегами бамбука, маринованная редька, вареная капуста и десяток пампушек из смеси муки. Бабушка Сунь наложила Су Чэню и Сунь Сяогану по полной миске супа.

Сунь Сяоган чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Он уплетал рыбу с таким аппетитом, словно мышонок, попавший в амбар с зерном. Суп получился великолепным: нежное тофу, ароматная рыба — бабушка знала толк в готовке.

Глядя на семью дедушки, Су Чэнь невольно вздохнул. Раньше он просил родителей приносить сюда еду, но из осторожности делал это редко. Дедушка и бабушка, привыкшие к бедности, сэкономили на себе, отдавая всё лучшее внукам, отчего сами были худыми, как тростинки. Су Чэнь решил, что нужно будет приносить побольше питательных продуктов, чтобы помочь им поправить здоровье.

После обеда, когда Сунь Лансян собиралась уходить вместе с сыном, Сунь Сяоган подбежал к Су Чэню и крепко обнял его. Су Чэнь от неожиданности едва не оттолкнул его, но вовремя сдержался.

— Братишка, приходи почаще! Когда вы с тетушкой приходите, у нас всегда так вкусно. Мне очень нравится, когда ты бываешь в гостях!

Сказав это, он подмигнул Су Чэню. Тот рассмеялся:

— Хорошо, Сяоган, буду заходить. В следующий раз принесу еще что-нибудь вкусное.

Су Чэнь достал из кармана горсть конфет Белый кролик и сунул их в руку кузену. Сунь Сяоган остолбенел:

— Братишка, откуда у тебя столько конфет? Они же такие дорогие! Ты, небось, тайком от родителей взял? Забирай обратно, а то еще получишь за это!

Су Чэнь закатил глаза:

— Не тайком. Ешь спокойно! Только зубы не испорти от сладкого.

Услышав, что конфеты не краденые, Сяоган радостно развернул одну и отправил в рот.

— А что такое кариес? И почему от конфет портятся зубы? Они такие вкусные, я готов на что угодно!

Су Чэнь только сейчас вспомнил, что в это время конфеты — большая роскошь, и обычные люди их почти не видят. Он прожил здесь всего два года и никак не мог до конца избавиться от привычек своего времени.

Сунь Сяоган, довольно жмурясь, добавил:

— Братишка, я тебя просто обожаю! Ты такой щедрый. Если у тебя будут какие проблемы, сразу приходи к Сяогану — я тебя в обиду не дам! — и он гордо выпятил свою худенькую грудь.

Су Чэнь снова рассмеялся, глядя на этого забавного мальчишку. А остальные члены семьи Сунь втайне вздыхали: как же хорошо живется в семье Су, если у них даже такие дорогие конфеты водятся — просто завидно!

<http://bllate.org/book/22436/2356549>